

ISSN 2074-0530

2 (24)
2015

т. 4

ИЗВЕСТИЯ

МГТУ «МАМИ»

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

**Роковая случайность
(воспоминания о В.В. Новожилове)**

д.ф.-м.н. проф. Кадашевич Ю.И.

Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров

8(812) 7868660, math.spbgturp@yandex.ru

Аннотация. Публикуются воспоминания Ю.И.Кадашевича о своём учителе – выдающемся советском учёном-механике, Герое Социалистического Труда, академике Академии наук СССР Валентине Валентиновиче Новожилове.

По настоянию моего отца – школьного учителя математики, выпускника математико-механического факультета ЛГУ – я тоже поступил на мат-мех, хотя мои мысли были о другом. В 7-10 классах школы в Ленинградском Дворце Пионеров я учился вокальному пению (моя мать – медицинская сестра – очень любила музыку и обладала прекрасным колоратурным сопрано). И на первых курсах университета я пел в хоре, много занимался спортом, имел разряды по лёгкой атлетике и шахматам, грезил о музыке и о карьере тенора. На третьем курсе надо было писать обязательную курсовую работу и выбрать для этого преподавателя. Список преподавателей был представлен деканатом. Я обратил внимание на то, что у всех преподавателей уже было много записавшихся, а у В.В. Новожилова – никого. «Вот это для меня,» – подумал я – и записался к Валентину Валентиновичу, которого до этого никогда не видел и абсолютно ничего не знал ни о нём ни о его работах. После первой же встречи я полностью переродился. Я забыл о своих грёзах и наивных

мечтаниях. Встреча с гением показала мне те грани жизни, о которых я даже и не подозревал.

Мне посчастливилось на протяжении более 30 лет работать под руководством Валентина Валентиновича Новожилова. Трудно переоценить влияние Валентина Валентиновича... Его дом стал моим домом. Все эти годы раз в неделю я приходил к нему поделиться успехами и неудачами, просто посидеть, поиграть в шахматы, послушать его самого или его замечательных собеседников – людей из самых разных областей культуры и науки, ибо его дом был открыт для всех. Его душа была безгранично распахнута для окружающих. Он очень любил людей, причём разных и необычных. Его удивительная интуиция позволяла ему находить подход к каждому, кто с ним соприкасался. Метод работы с учениками потрясает простотой и глубиной. Он любил дарить идеи и весь светился, когда предлагал своим ученикам что-нибудь новое, нестандартное. Его умение заставлять ученика поверить в успех до сих пор вызывает восхищение. Он практически всегда, не торопясь, отшлифовывал все совместные публикации, очень дорожа своим именем.

Эндохронная теория неупругости была предложена К.С. Валанисом в 1971 году [1].

История развития этого направления в России весьма поучительна. Ещё в 1966 году В.В. Новожилов предложил мне построить теорию пластичности, не имеющую поверхности текучести. Вариант такой теории был опубликован в 1967 году [2]. Ознакомившись с публикацией Валентин Валентинович мгновенно увидел как недостатки, так и достоинства подхода, но предложил работу в этом направлении временно прекратить, сосредоточив своё внимание на статистической теории пластичности. Лишь через 13 лет в 1980 году Валентин Валентинович Новожилов дал рекомендацию для опубликования статьи по новому подходу в «Докладах Академии наук СССР» [3]. Как и предчувствовал Валентин Валентинович, статья вызвала полное неприятие в научных кругах. Серьёзные критические замечания вызвала эндохронная теория и за рубежом. Под влиянием этой критики К.С. Валанис фактически отказался от теории эндохронного типа и предложил новую трактовку теории, которая неожиданно совпала с предложениями А.А. Вакуленко (к сожалению, без упоминания работ Августа Алексеевича).

На одной из научных конференций я познакомился с Алексеем Мосоловым, учеником Алексея Антоновича Ильюшина, и мы убедились в сходстве взглядов на подход К.С. Валаниса. Мы решили обратиться к своим учителям с сообщением о своём желании сотрудничать в изучении эндохронной теории неупругости. Только Великие учёные могут добровольно отправить своих учеников в совместное научное плавание, отойдя в сторону и не мешая их научным исследованиям. Так и поступили наши Учителя.

Все наши с А.Б. Мосоловым попытки опубликовать новые результаты в журнале «Механика твёрдого тела» потерпели неудачу из-за резко отрицательных рецензий на рукописи статей. Валентин Валентинович проявил в этой ситуации свою исключительную проницательность, убедив редакцию «МТТ» провести публичную дискуссию на страницах журнала по существу вопроса, которая и была организована в 1988-1989 годах [4]. После этого, за полгода до своей кончины, Валентин Валентинович Новожилов рекомендовал для публикации в «ДАН СССР» заключительную статью по эндохронной теории [5]. Научная дискуссия не привела к результату – участники спора остались на своих позициях, но лёд неприятия был сломан. Стало возможным публиковать новые работы по эндохронным теориям в отечественных журналах. Постепенно появились достаточно многочисленные сторонники нового подхода как в России, так и за рубежом. Хотя до сих пор у этого направления много противников, можно смело считать, что Валентин Валентинович фактически был вдохновителем этого «спорного» направления в теории неупругости, хотя как соавтор не участвовал ни в одной публикации. Совместно с А.Б. Мосоловым нами было опубликовано 10 научных статей в период с 1989 по 1993 год. Ряд работ Алексей Борисович опубликовал самостоятельно. Несколько позже Алексей Мосолов покинул Россию.

Не могу умолчать об огромной роли Алексея Антоновича Ильюшина в развитии эндохронной теории пластичности в России. Он мгновенно поддержал инициативу Валентина Валентиновича Новожилова в организации обсуждения теории пластичности и построении новой теории неупругости.

Очень своеобразные взаимоотношения были у этих учёных. Они, конечно, не были друзьями (близким другом Валентина Валентиновича был Юрий Николаевич Работнов), но оба великих учёных безгранично уважали и ценили друг друга. Регулярно советовались по любым спорным вопросам. Я не раз присутствовал во время их телефонных разговоров, когда они вырабатывали принципы усиления конкуренции между двумя школами (московской и ленинградской) с целью ускорения получения новых результатов.

А как они боролись за своих учеников! Алексей Антонович страстно вступал в защиту Алексея Мосолова, когда на него несправедливо публично нападали недоброжелатели. Валентин Валентинович подал заявление об уходе из университета, когда его ученика – Ю.И. Кадашевича – отказались принимать в аспирантуру. И таких примеров было немало. Они не боялись вступать и в научные дискуссии друг с другом. Не стеснялись давать друг другу и простые житейские советы. Однажды Алексей Антонович, например, позвонил Валентину

Валентиновичу и посоветовал перенести защиту одной докторской диссертации из Ленинграда в другой город из-за сложной научной обстановки в Ленинграде.

Валентин Валентинович опубликовал совместно со мной 22 научные статьи и одну монографию. Существует мнение, что известные учёные с определённого периода времени просто подписывают работы своих учеников. На своём опыте смею утверждать, что все 22 статьи либо лично написаны В.В. Новожиловым, либо существенно им переработаны, а если его вклад, по его словам, был меньше половины, он просто отказывался от соавторства. Именно поэтому всегда можно узнать статью Валентина Валентиновича по его сочному, прекрасному русскому языку и чёткости формулировок.

Валентин Валентинович очень любил животных. Когда я в первый раз появился у него дома, меня встретила собака. Приведу два примера, которые произошли у меня дома. Мой сын Илья подобрал в парке Усть-Нарвы маленького бельчонка и уговорил родителей взять его в Ленинград. Бельчонок в городе вёл себя активно: непрерывно прыгал по комнате, перемещался по портьерам на окнах. Я рассказал об этом ВВН. На следующий день Валентин Валентинович без предупреждения заехал ко мне домой и 15 минут молча, с интересом наблюдал поведение зверька. После этого быстро уехал и некоторое время регулярно спрашивал о его судьбе.

Второй пример связан с тем, что в нашей семье появился чёрный терьер, которого щенком лично выбрал мой сын. Постепенно собака выросла, очень полюбила сына, а я её даже побаивался. Она обладала многими достоинствами, о которых я рассказывал Валентину Валентиновичу. Любого гостя она внимательно обследовала, запоминала его и если «принимала», то не обращала на него внимания, а если гость не нравился, то она тихо к нему подкрадывалась, громко и неожиданно гавкала и гордо удалялась. Через пару дней ВВН вновь неожиданно появился у нас дома. Пёс обнюхал моего учителя, внимательно на него посмотрел и ... спокойно улёгся у его ног. Валентин Валентинович ещё один раз приезжал посмотреть собаку. Пёс на него даже не реагировал. Собака жила у нас 15 лет, Валентин Валентинович часто расспрашивал о жизни собаки и любил рассматривать её фотографии.

Валентин Валентинович любил подшучивать над своими учениками. Для каждого он выбирал свою манеру поведения. При посторонних, например, он всегда называл меня Юлием, а наедине часто называл меня «второй доской» (намекая на то, что я играл на второй доске в шахматной команде факультета). Про другие его шутки я писать не буду. Пусть его ученики сами когда-нибудь расскажут об этом.

Признаюсь, я многие годы мечтал поехать с нашим общим с ВВН докладом на конференцию в Европу или в США. Валентин Валентинович всегда говорил мне: «Посылай заявку, но подчеркни, что докладчиком будешь ты». Когда приглашение на конференцию поступало (обычно, уже после окончания конференции), он сочувственно улыбался мне, но лукавое выражение его лица говорило о том, что он всё знал заранее и поражался моей наивности и доверчивости. Так никогда я и не был за границей, хотя потом уже и не хотел этого.

Очень часто Валентин Валентинович давал мне необычные, на первый взгляд, задания. Вспоминаю некоторые из них:

1. Однажды он попросил меня разобраться с работой Батдорфа и Будянского, так как упоминаний о ней было много, а сути подхода многие не понимали. Я потратил несколько месяцев, прежде чем доложил Валентину Валентиновичу о результатах своих поисков. Как следствие, Валентин Валентинович опубликовал одну из интереснейших своих работ «О предельных вариантах теории течения».
2. ВВН вручал мне научную статью и попросил дать ей оценку. Идея состояла в следующем: если ВВН соглашался с моей позицией, то он приглашал автора к себе и у них складывались, как правило, добрые рабочие отношения (так в своё время он поддержал В.В. Колокольчикова). Аналогично произошло с Ю.А. Черняковым. В результате была опубликована их совместная с ВВН работа. (Ныне Юрий Абрамович Черняков – профессор

Днепропетровского университета).

В заключение приведу маленькие штрихи из домашней жизни моего учителя. Валентин Валентинович очень любил лето и приглашал своих учеников к себе на дачу. Одно лето я два месяца снимал рядом с его дачей комнату, работал и каждый день навещал ВВН. Это были самые успешные для меня месяцы общения с великим человеком. Может быть, за это время я и надоел его семье, но в те годы я был наивен и, наверное, простоват – этим, видимо, и подкупал его семью.

Валентин Валентинович очень любил гомеопатию и создал свою науку о приёме лекарств. В каком количестве и как надо принимать любое лекарство, чтобы не очень болеть и активно заниматься своим главным делом. «Если правильно болеть, то это даст толчок развитию интуиции и получению новых результатов», – часто говаривал он.

Я иногда думаю, почему так получилось, что гениальный учёный, взял меня в постоянные соавторы. В 1950 году ВВН пришёл к выводу, что существующая деформационная теория пластичности не является достаточной, и что-то надо менять в идеологии подхода к явлению пластичности. Легко проследить, что именно в начале 50-х ВВН опубликовал ряд важных статей, подводящих его к созданию нового направления в теории пластичности. Фактически Валентин Валентинович начинал с нуля, вторгаясь в новую для себя область науки. Ему нужен был помощник, который помогал бы ему в технических вопросах. Поэтому он и взял себе ученика – студента III курса. Я бы сказал так: несмышлёный студент оказался слишком нахальным. Ему показалось, что его учитель, на самом деле, не знает основ пластичности, и он стал часто спорить, доказывая свою правоту. Как впоследствии вспоминал ВВН, он специально провоцировал меня, оттачивая свою идеологию. Многочасовые обсуждения и дискуссии дома и на даче привели к тому, что я стал мгновенно схватывать идеи В.В.Новожилова и реализовывать их. Постепенно и Валентин Валентинович привык к такому общению. Его дом стал моим домом и, как мне кажется, он любил, когда я приходил к нему, понимая глубокую преданность и искренность своего ученика.

Уже 27 лет его нет среди нас – нашего великого ВВН, но память о нём, его идеи долго ещё будут использоваться его учениками и последователями.

Спасибо за всё, дорогой Учитель!

Ваш Юлий.

Литература

1. Valanis K.C. A theory of viscoplasticity without a yield surface // *Archiwum Mechaniki Stosowanej*. 1971. V.23. № 4. P. 517 – 551.
2. Кадашев Ю.И. О различных вариантах тензорно-линейных соотношений в теории пластичности // *Исследования по упругости и пластичности*. Л.: Издательство ЛГУ, 1967. №6. С. 39 – 45.
3. Кадашев Ю.И., Михайлов А.Н. О теории пластичности, не имеющей поверхности текучести // *Доклады АН СССР*. 1980. Т. 254. № 3. С. 574 – 576.
4. Кадашев Ю.И., Мосолов А.Б. Эндохронная теория пластичности: общие положения, перспективы развития // *Известия АН СССР. Механика твердого тела*. 1989. № 1. С. 161 – 168.
5. Кадашев Ю.И., Мосолов А.Б. Вероятностный подход в эндохронных теориях пластичности // *Доклады АН СССР*. 1988. Т. 300. № 5. С. 1084 – 1086.